

СОБЫТИЯ
И ЛЮДИ

ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ

МОСКВА
2000

Советская медаль для султана (Имидж Турции на Западе в середине XIX в.)

Деятельность "турецкого Петра I"¹ – султана Махмуда II (1808-1939) изменила мнение об Османской империи в странах Запада. Уничтожение "кошмара средневековья" – янычарского корпуса (1826), "дарование" независимости "европейскому отечеству" – Греции и, конечно, попытки либеральных реформ были восприняты как долгожданное приобщение турок к европейской цивилизации, как подтверждение теории всеобщего прогрессивного развития человечества.

Смерть Махмуда II не вызвала тревоги на Западе: османский реформатор Решид-паша привез из Лондона согласованный с лордом Пальмерстоном (который в этот момент считал неприкосновенность Турции залогом мира всей Европы) манифест о реформах, обнародованный в ноябре 1839 г. уже при его наследнике, что послужило началом нового этапа реформ – Танзимата. Помощь великих держав спасла Османскую империю в 1840 г. от "египетской опасности", и новый султан Абдулмеджид (1839-1861) был, по сути дела, обязан Европе своим правлением. Реформы Махмуда II были продолжены, причем Абдулмеджиду удавалось удерживать от эксцессов традиционалистов, чьи позиции выглядели зачастую предпочтительнее, поскольку на них невольно работали все ошибки реформаторов. Историки порою обвиняют Абдулмеджида в уступках реакционным силам: им следовало бы не забывать о невероятной сложности положения, когда его подданные были разделены на непримиримые партии, когда за ошибки иностранных советников ответчиком был только он, когда европейский протекторат (т.е. "защита"!) мог в любую минуту обернуться интервенцией или "законным" отторжением части Османской империи.

В этих условиях Абдулмеджиду – бледному и несколько меланхоличному человеку² – было жизненно важно поддерживать имидж своего правления как либерального, понятного и удобного для Запада. Европейская пресса не без оснований и показывала его таковым, тем более, что кормчим на "корабле Танзимата" был английский посол Стретфорд Каннинг³, побивший все рекорды длительности пребывания на этом посту (1825-27, 1831-34 и – с перерывом – 1842-58).

В первое десятилетие правления Абдулмеджида Запад получал все новые и новые доказательства либеральности султанского режима, который заявил о равенстве мусульман и христиан, отменил смертную казнь для ренегатов-мусульман, присоединился к борьбе о рабовладе-

нием, принял посольство папы Римского Пия IX и т.д. Сильное впечатление в Европе (прежде всего, конечно, на английскую публику)⁴ произвел отказ Абдулмеджида выдать Австрии и России польских и венгерских эмигрантов – участников революционных событий 1848-49 гг. Турция выдержала нажим Австрии и России, угрожавших ей разрывом дипломатических отношений, и прослыла не врагом "весны народов", как отзывались о втянутой в эти события России, а защитницей угнетенных деспотическими режимами народов, прибежищем борцов за свободу. Стойкость Турции была поддержана английским и французским флотами, что весьма напоминает начало будущей Восточной (Крымской) войны.

К середине XIX в. мнение о Турции как о стране реформ, как о возрождающемся государстве вполне оформилось, и никого не удивило направленное ей приглашение принять участие в I Всемирной промышленной выставке в Лондоне. Идея организации подобного мирового смотра созрела на почве успехов Англии в промышленности, в строительстве железных дорог, в торговле, а также благодаря успешному опыту проведения общенациональных промышленных и художественных выставок. Большое распространение имели идеи филантропизма вообще, а в частности – как ответственности Англии за развитие колоний.

Ричард Кобден и другие идеологи фритредерства проповедовали, что военное соперничество между державами вот-вот (разве 36-летний мирный период в истории Европы не лучшее тому доказательство?) перейдет в мирную конкуренцию; правительства должны, наконец-то, прийти к пониманию того, что настало время прекратить "ввергать миллионы своих граждан в войны из-за династийных целей", а также "слепо и бессмысленно вмешиваться в естественный ход промышленности"⁵. Р.Кобден пытался воплотить свои идеи в жизнь и, в частности, с 1848 по 1851г. провел несколько мирных конгрессов на континенте и в Англии, а в 1851г. внес предложение в палату общин о сокращении морских и сухопутных вооружений – и все это накануне Восточной войны, которую современники считали "почти всемирной"⁶!

О практическом воплощении идеи Всемирной выставки в Англии заговорили не позднее 1849 г.⁷, а в 1850 г. принц Альберт настоял на принятии решения о ее открытии. В конкурсе проектов победил архитектор Джозеф Пакстон, который уже успел прославиться строительством больших оранжерей. Предстояло построить огромное сооружение из стекла и чугуна: оно получило название "Хрустальный дворец" (также "Стекланный дворец", иронически – "Клетка Паксто-

на"). В Гайд-парке было выделено 18 акров земли, и осенью 1850 г. строительство началось.

Приглашение принять участие в этом грандиозном мероприятии⁸ было положительно воспринято турецкими дипломатами и султаном. Сбор экспонатов производился по всей стране, а затем министерство торговли выставило их в столице для достаточно широкого ознакомления. Эти экспонаты 25 марта 1851г. осмотрел сам Абдулмеджид с министрами, дипломатический корпус, мать султана (валиде) и сопровождавшие ее дамы. Затем были допущены иностранцы, проживавшие в Пера и Галате⁹. Посетителям особо понравились украшения, ковры, шелковые ткани, а также богатая коллекция минералов¹⁰.

Предназначенные для Всемирной выставки экспонаты были затем тщательно упакованы и погружены на турецкое военное судно "Фейза бахри"¹¹. Популярная газета "Лондонская иллюстрация"¹² восторженно описывала этот 58-пушечный пароходно-фрегат водоизмещением в 1600 тонн по прибытии его в Англию. Газета обращала внимание на то, что "Фейза бахри" – первый увиденный английской публикой пароход – построен на стамбульской верфи, полностью экипирован и снабжен мощным 2-х цилиндровым двигателем прямого действия в 450 л. с.; короче говоря – "прекрасный и заслуживающий доверия образец достижений турок в кораблестроении". Благоприятное впечатление производила судовая команда (320 человек), одетая в "обычные турецкие костюмы" (имеется в виду, что моряки были одеты вполне современно – А.В.). Чалму (как символ старины) корреспондент "Иллюстрации" увидел лишь на судовом священнике (мулле) и нескольких "упорных" мусульманах. В публикации отмечалось также, что некоторые офицеры экипажа корабля бегло говорят по-английски и по-французски¹³.

Доброжелательность английской прессы вполне естественна: выставка являлась общенациональным мероприятием, и популярная газета стремилась поддерживать интерес к ней, как бы выполняя роль радушной хозяйки. Напомним, что выставка подавалась как филантропическое предприятие, проводимое для "развития цивилизации", сближения народов, ознакомления всех с изделиями современной промышленности¹⁴. Вместе с тем, нельзя не заметить особо благожелательный тон по отношению к Турции, идущей "путем реформ". Подчеркивалось, что присылка такого "большого и красивого корабля" стала возможна только благодаря турецкому султану, который проявил значительный интерес ко всем деталям, касавшимся организации выставки, и который был лично заинтересован в достойном представительстве своей страны в мировом смотре¹⁵.

Как и намечалось, торжественное открытие Всемирной выставки произошло 1 мая (19 апреля ст. стиля) 1851г. "Санкт-Петербургские ведомости" писали, что перед огромною толпою у входа в "Хрустальный дворец" "побледнели бы бесчисленные армии Ксеркса, Дария, Аттилы и Чингиз-хана"¹⁶. Выставку открыла английская королева Виктория, которая затем еще много раз осматривала экспозицию. Огромное стеклянное помещение, главную часть которого англичане называли "трансепт"¹⁷, представляло собой весьма эффектное зрелище, особенно в вечернее время. "Хрустальный дворец" был еще не вполне завершён к 1 мая: кое-где еще не убрали строительный мусор, под крышей шумели бесчисленные воробьи. Не все участники успели оформить свои экспозиции к началу выставки: на несколько дней задержалось открытие отдела Турции, русский отдел подготовили только в июне (русский пароход с экспонатами задержали льды в Балтийском море) Однако ни организаторов, ни публику такие мелочи не смущали, и выставка имела большой успех. В первые недели её посещали более 20.000 человек в день; всего за 144 дня работы было продано 6.039.195 билетов.

"Чудеса" выставки поражали воображение: самый большой в мире алмаз "Кох-и-нур", гигантская лилия Виктория Регия, зерна пшеницы из египетской пирамиды, которые удалось прорастить, циклолама Иерусалима и т. д.¹⁸. Большой интерес вызвала английская экспозиция "каретного ремесла" – "от простого скороходного колеса (велосипеда – А.В.) до локомотива". Образцы промышленной продукции предоставили, в основном, Англия и Северная Америка (САСШ), в меньшей степени – Франция и некоторые европейские государства. Английские колонии, как отмечали газеты, предоставили "скорее образчики их общественного быта, чем доказательства успехов промышленности, которой не было"¹⁹. Экспозиция России вызвала восторг публики великолепными изделиями мастеров-камнерезов.

Турецкий отдел, расположенный недалеко от входа, привлекал к себе внимание посетителей до самого закрытия выставки (11 октября). Английская пресса стремилась подчеркнуть, насколько знаменателен самый факт участия Турции в подобном международном мероприятии, насколько далеко продвинулась эта страна на пути сближения с Западом. "Ни один из тех сотен, – писала "Лондонская иллюстрация", – кто осматривал эту интересную (турецкую – А.В.) коллекцию, не вспомнит, что три века назад Европа дрожала от ужаса при упоминании имени Великого Турка, а Сулейман Великолепный был более могуществен, чем Карл V, но все помнят и никогда не забудут героев и

героинь 1001-й ночи”²⁰.. – Короче говоря, времена противостояния прошли, остался лишь восточный колорит, милые детские сказки. Это, конечно, лишь эмоциональный отзыв в популярной газете. Однако в нашем распоряжении есть и мнение автора довольно известной тогда книги очерков о выставке. Он писал, что выставленные предметы свидетельствуют об "ограниченности" мусульманской культуры, которая, тем не менее, способна производить полезные, дешевые, а частично и "действительно красивые" вещи. Гораздо более сильное впечатление на этого автора оказал упомянутый пароходо-фрегат. "Если Турция хотела показать миру, что она еще не такая опустившаяся и бессильная, чтобы подать надежду своему русскому соседу на получение наследства, то она этого добилась," – полагал он. Во всяком случае, каждому, кто знаком с устройством и вооружением кораблей, по мнению автора, понятно, что турецкому султану не следует опасаться русского царя.²¹ Очевидно, что написавший эти строки – достаточно серьезный человек, и его суждения о Турции сделаны не на основании одного-единственного факта: в турецком красавце-фрегате он нашел подтверждение своих ранее сложившихся убеждений. И все-таки отметим, что пропагандистский эффект от визита корабля был рассчитан точно.

Вскоре после закрытия выставки библиотекам и частным лицам стал поступать её 3-хтомный каталог. Третий том каталога содержал описание экспозиций стран-участниц. О Турции сообщалось, что она – страна со слабо развитой мануфактурной промышленностью и поэтому зависит от импорта тканей и прочих фабричных изделий из других государств, главным образом – из Англии. Турецкий султан (т.е. Абдулмеджид) стремится к тому, чтобы существующие мануфактуры производили большее количество продукции. Он собирается основать новые предприятия (причем за свой счет) для выделки сукна, шелка, хлопчатобумажных тканей, стеклянных и металлических изделий. Деятельность султана придает новый импульс развитию промышленности, а огромные запасы сырья позволяют Турции достичь хороших результатов на этом пути в недалеком будущем.

В каталоге особо одобрилось "надежнейшее средство", выбранное султаном для развития своей страны. Он посылает "много молодых людей" в Англию, Францию и Германию, где они пополняют свое образование и обретают способность к восприятию новых идей в промышленности, а также в политических и социальных вопросах. Знания этих молодых людей не менее важны, чем те, которые в большинстве случаев предпочитают получать турки за границей – в судостроении или гражданском строительстве. Каталог содержит и рекомендации о том,

как сделать турецкие товары конкурентоспособными. Выражалось мнение, что, если турецкие производители будут и впредь опираться на либеральную политику султанского правительства, то имеются все основания надеяться на развитие мануфактур и самообеспечение страны основными товарами²². – Такова была официальная точка зрения организаторов выставки на турецкие проблемы.

Из этого же третьего тома каталога можно получить конкретное представление о турецкой экспозиции. Среди выставленных экспонатов были образцы различных видов древесины, гуттаперча, хлопок, грена, табак (32 сорта из 25 мест) сахарный тростник, пшеница 28 сортов (из Салоник, Дамаска, Адрианополя и Триполи), ячмень, овес (4 сорта), рис (9 сортов), а также лекарственные травы, ароматические растения, пряности, сиропы, бальзамы, 6 видов губок и др. Экспозиция выделялась обилием минералов и ископаемого сырья со всей империи – от Молдавии до Африки: мраморы, граниты и другие поделочные и облицовочные камни, глина разных сортов – вплоть до знаменитой красной из Палестины, иудейская смола (асфальт), нефть и др.

К удивлению многих, Турция привезла различные сорта вина довольно высокого качества (турки объясняли, что вина производят христианские подданные для продажи европейцам). Очень хорошее впечатление на посетителей произвели выделанные кожи (среди них были даже медвежьи) и изделия из них, в том числе одежда для спортсменов. Об украшениях, коврах и шелковых тканях уже упоминалось в связи с предварительной выставкой в Стамбуле – здесь турки были вне конкуренции.

Как свидетельства новых веяний в турецкой культуре, организаторы поместили в экспозиции картины и литографии учеников стамбульских школ и колледжей. Каких-либо современных технических изделий кроме стальных пушек из Эрзерума и часов с замысловатым механизмом выставлено не было.

Внутри турецкой экспозиции экспонировалась "выставка молдавского принца". Среди молдавских экспонатов имелись различные географические карты и литографии, "Описание Молдавии" Дм.Кантемира, а также "Атлас молдавского языка"²³.

Всего Османская империя предоставила около 700 экспонатов²⁴. Итоги подводились специальным Советом (в него входили и 3 представителя от Турции), поэтому и присужденные им медали назывались в русской прессе "советскими". Таких медалей было, по видимому, всего 8, и одну из них получил султан Абдулмеджид за вклад в организацию выставки²⁵. Именно эта «советская» медаль и названа в заголовке статьи.

Через несколько лет Абдулмеджид получит от имени Наполеона III орден Почетного Легиона; Англия удостоит его ордена Подвязки. В 1861г. султан умрет от наследственного туберкулеза. Он оставит свою страну в огромных долгах, но уже официально признанной "участницею в выгодах общественного европейского права", согласно 7-ой статье Парижского трактата 1856г. При Абдулмеджиде Османская империя приняла участие еще в одной Всемирной выставке - в Париже, в 1855г., во время Крымской войны. Ее экспозиция была богаче и лучше организована, чем в 1851г.: турецкие экспонаты получили 27 медалей и 20 почетных дипломов²⁶.

Девиз I Всемирной выставки "Пусть все народы работают совместно над великим делом – совершенствованием человечества" актуален и сегодня. Благие намерения филантропов-организаторов выставки заслуживают уважения. Однако между этим гуманным мероприятием и трагическими событиями I Восточной (Крымской) войны существует очевидная связь. Грандиозное лондонское зрелище отразило не только промышленный уровень стран-участниц, но и симпатии "мирового" общественного мнения. Если российское правительство не могло и не хотело приучиться его уважать²⁷, то султан Абдулмеджид и турецкая дипломатия вполне осознавали и тщательно учитывали такую особенность современной "западной цивилизации", как сила общественного мнения. Турки не могли сохранять свою "особенную" позицию, "играть" по иным правилам, чем те, которые предлагал Запад. Поддерживая сложившееся мнение о либеральном направлении развития собственной страны, они воспользовались антирусскими настроениями на Западе и, в результате, Турция оказалась участницей победоносной военной коалиции европейских государств против "империи зла" – в этой роли в 1853-56 гг. впервые выступала не Османская, а Российская империя.

Следует оговориться, что либеральные начинания в Османской империи, естественно, имели большую самостоятельную ценность как "классический пример"²⁸ реформ, искренние усилия поколений османских реформаторов не пропали даром – речь сейчас идет не об этом.

В заключение позволим сделать вывод присоединение Османской империи к "европейскому концерту", зафиксированное в Парижском трактате 1356г., фактически произошло раньше – в конце 40-х гг. – и реально проявилось в Лондоне 1851 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ "Петром I" позже называли и первого президента Турецкой Республики Мустафу Кемалья.
- ² Это отчасти объясняется тем, что он, как и его отец Махмуд II, был болен туберкулезом. // С. Küçük "Abdülmedid" - Türkiye diyanet vakfi islâm ansiklopedisi, Ist., 1988. С. I, s. 262.
- ³ *Тодорова М.* Англия, Русия и Танзимать. София, 1980, с. 120-125.
- ⁴ Англия официально поддерживала либеральные движения в Европе.
- ⁵ *Файф Ч.А.* История Европы XIX в. М., 1890, т. III, с. 125-6. Напомним, что знаменитый английский мыслитель с большим вниманием относился к изучению проблем Турции. Вопреки Пальмерстону и другим "защитникам" Турции, Кобден считал, что положение христиан в ней нетерпимо. "Вы можете сохранить Турцию на карте Европы,- говорил он в Палате общин, – вы можете называть эту страну Турцией, если угодно, но не думайте, что вы сможете сохранить в ней мусульманское правление".- Encyclopaedia Britannica, IX ed. Edinburgh, 1877, vol. VIII, p. 87.
- ⁶ Р. Кобден обладал стойкостью мудреца, который в силах противостоять общественному мнению. Во время Крымской войны, когда анти-русская кампания в английской прессе достигла апогея и находила широкий отклик в народе, Кобден не побоялся назвать угрозу, якобы исходившую от России, "абсурдным преувеличением".- Там же.
- ⁷ "СПб-ские ведомости", 1851, 08.07. Наряду со свежими новостями газета рассказывала об истории выставки.
- ⁸ "Коммерческая газета" от 1-го февраля 1851 г. сообщала, что Комиссия по устройству выставки направила приглашения всем предполагавшимся участникам.
- ⁹ Районы Стамбула, где проживали европейцы.
- ¹⁰ "Le Moniteur Universel", 1851, 11.04.
- ¹¹ Англичане перевели это название как "Скользящий по морю".
- ¹² "The Illustrated London News" – в России ее традиционно называли "Лондонская иллюстрация". Эта газета подробно освещала события, связанные со Всемирной выставкой, в течение почти всего 1851 г.
- ¹³ "The Illustrated London News", 1851, 03.05. В этом номере сообщалось также, что на борту "Фейза бахри" прибыли зять султана Джемаледдин-паша и новый турецкий посол Константин /Костаки/ Мусрус-паша.

- ¹⁴ В самой Англии поначалу идеи выставки нашли противников: фабриканты опасались, что их промышленные изделия будут копировать в других, менее развитых странах. Эти страхи были сочтены безосновательными.
- ¹⁵ “The Illustrated London News”, 1851, 03.05.
- ¹⁶ “С.-Петербургские ведомости”, 1851, 08.05 (даты в русских газетах даны по старому стилю).
- ¹⁷ По аналогии с храмовой архитектурой: трансепт – поперечный неф храма.
- ¹⁸ Общее описание I Всемирной выставки см. в кн.: *Мезенин В.К.* Парад всемирных выставок. М., 1990. Циклорама Иерусалима располагалась не в “Хрустальном дворце”, а рядом, на улице Сент-Джордж.
- ¹⁹ “С.-Петербургские ведомости”, 1851, 15.05.
- ²⁰ “The Illustrated London News”, 1851, 15.07.
- ²¹ *Scheres H.* Londoner Briefe über die Weltausstellung. Leipzig, 1857, S. 174. (Письмо из Лондона от 24 мая 1851 г.).
- ²² Great Exhibition of the Works of Industry of All Nations. Official Descriptive and Illustrated Catalogue. L., 1851, v. III, p. 1385. (Далее - Catalogue).
- ²³ Catalogue, v. III, pp. 1385-1399.
- ²⁴ *Kütükoğlu M.S.* “Osmanli iktisadî yapisi” // *Osmanli devleti ve medeniyet tarihi*. Ist., 1994, c. I, s. 643. Эта цифра (700) близка к числу экспонатов, описанных в III томе Каталога выставки. Однако в I томе Каталога приведены другие подсчеты: Турция – 5000 предметов, Франция – 50 000, Россия – 7 500, Австрия – около 22 000 и т.д., всего – 213 000 (Catalogue, v. I, p. 19). Обычно в литературе и справочниках указывается только общее число экспонентов выставки – 17 000.
- ²⁵ «Советские» медали были присуждены не только султану, но и французскому генерал-губернатору Алжира, тунисскому бею Ахмеду и египетскому “вице-королю” (так его называли в Европе) Аббаспаше. Дело в том, что Алжир, Тунис и Египет имели собственные экспозиции, т.е. участвовали в выставке как самостоятельные государства. Порта едва привыкла к мысли о потере Алжира, а Тунис и Египет находились в вассальной зависимости от нее, хотя степень их подчинения Стамбулу постоянно уменьшалась. По-видимому, Абдулмеджиду пришлось примириться и с тем, что он получил награду наравне с собственными вассалами. Сведения о награждениях см. в газете “Московские ведомости” за 20.10 и 15.11 1851 г.

²⁶ *Kütükoğlu M.S.* “Osmanlı iktisadî yapısı”, s. 643.

²⁷ О том, что Россия в конце концов “сложила оружие перед симпатиями Европы в пользу Порты, изведав их значение несказанными бедствиями”, писали еще современники тех событий (*Розен Д.Г.* История Турции в двух частях. СПб., 1872, ч. II, с. 137). Напомним, что сфабрикованное на Западе утверждение о “мечте” Николая I разделить Турцию не подтверждается источниками (см.: “Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XX в.”. М., 1978, с. 123), а цитата о “больном человеке Европы” всегда приводится неполностью, что искажает ее смысл

²⁸ *Петросян И.Е., Петросян Ю.А.* Османская империя. Реформы и реформаторы (конец XVIII – начало XX в.). М., 1993, с. 3.